

ДЕТИ КАМЧАТКИ

Ительменов, представителей арктической малой расы северных монголоидов, сегодня можно практически пересчитать по пальцам. А ведь еще три столетия назад этот уникальный народ населял всю Камчатку, имел свой язык, культуру и богатые традиции.

✉ Андрей НЕЧАЕВ

📷 Валерий ФАТИКОВ, Георгий КИСЕЛЁВ

Сегодня на Камчатке насчитывается около 2,5 тысяч ительменов. А в начале XVIII века, когда в эти суровые края вступили отряды русских казаков, аборигенов здесь, по оценкам некоторых исследователей, было не менее 25 тысяч. Исследователи Сибири Степан Крашенинников и Георг Стеллер, попавшие на Камчатку через 40 лет после начала ее освоения, застали уже упадок культуры ительменов (русские тогда их называли камчадалами).

Ительменский язык начал забываться еще в XIX веке, христианство вытеснило уникальные языческие обряды, браки между казаками и ительменками перемешали кровь. Почти бесследно растворилась в русской культура аборигенов.

В настоящее время компактно проживающие ительмены сохранились только на севере Камчатки, в Корьякском округе, Тигильском районе — в основном в селах Ковран и Хайрюзово. Сегодня здесь работают энтузиасты, которые стараются пробудить интерес ительменов к их забытой культуре, организуют школы, восстанавливают утраченные обычаи, праздники и народные промыслы. Но процесс этот протекает непросто: в жилах большинства современных ительменов, считающих русский своим родным языком, течет больше казацкой, чем ительменской крови, а в каждом доме — даже у сельского шамана — на стене висит христианская икона. Тем не менее волонтерская деятельность приносит свои плоды — и каждый год, в сентябре, ительмены отмечают праздник очищения от грехов и благодарения природы Алхалалалай, где демонстрируют виртуозное искусство ритуального танца, в котором с ними не может сравниться ни один северный народ.

ПОДНОСЯ ПОДАРКИ ДУСТЭХЧИЧУ, ИТЕЛЬМЕНЫ ВЕРИЛИ, ЧТО ТАКИМ ОБРАЗОМ УДЛИНЯЮТ СЕБЕ ЖИЗНЬ

НА ЛИЦО УЖАСНЫЕ, ДОБРЫЕ ВНУТРИ

Древние ительмены были настоящими людьми каменного века. Металлические предметы, попадавшие на Камчатку изредка из Японии, а главным образом — от русских казаков, обладали для ительменов высшей ценностью. Не имея возможности добывать железо, ительмены обнаружили немалую шнорковку в его обработке. Без огня, с помощью одних камней им удавалось расковать холодное железо: в сломанной игле они умудрялись проделать новое отверстие для ушка.

Сообразительность ительменов, их прекрасная память, богатая фантазия, а также честность, доверчивость и щедрость дали основание Стеллеру сделать вывод о том, что по своим душев-

ным качествам ительмены превосходят другие народы Сибири.

Привлекательность их характера компенсировалась отталкивающим образом жизни. Не обладая, мягко выражаясь, приятной наружностью, ительмены никогда не мылись, не стригли ногтей, не расчесывали волос. Свою посуду они после еды не мыли, а отдавали вылизывать собакам. Вообще ездовые собаки в жизни ительменов, как и других северных народов, играли особенно важную роль.

Вопиющая с точки зрения современного европейца нечистоплотность сочеталась у камчадалов с превосходным здоровьем. Большинство ительменов (если они не становились жертвами несчастного случая или голода) доживали до 70–80 лет, сохранив к старости почти все зубы. Их волосы и в 60 лет оставались черными, они легко переносили холод, могли долго бегать без одышки.

Возможно, отменное здоровье ительменов объяснялось, как полагал Стеллер, легкой и простой рыбной диетой, может быть, причина в том, что ели они только холодную пищу, не признавали жареного и пили много холодной сырой воды. Во всяком случае, в первые же годы знакомства с цивилизацией ительмены получили туберкулез, дизентерию и сифилис. Оспа и горячка произвели среди аборигенов сокрушительные опустошения. Оставшимся в живых ительменам волей-неволей пришлось отвыкнуть от «гноустей», которые раньше совсем не мешали им жить счастливо.

КАМЧАТСКОЕ МЕНЮ

Главным условием ительменского счастья была возможность сытно поесть. Это далеко не всегда удавалось, но не потому, что камчатская природа скудна, а из-за нерасчетливости самих ительменов. Рыбных запасов, сделанных во время осеннего нереста лосося, часто не хватало, чтобы дотянуть до весны, — ительмены голодали, и хотя они умели терпеливо переносить лишения, многие погибали от голода. Регулярное повторение таких голодовок не делало ительменов более запасливыми и менее лег-

ТРАДИЦИЯ ОТМЕЧАТЬ ПРАЗДНИК АЛХАЛАЛАЛАЙ НА КАМЧАТКЕ БЫЛА ВОЗРОЖДЕНА СОВСЕМ НЕДАВНО — В КОНЦЕ XX ВЕКА

комысленными. Наловив осенью рыбы, они предавались развлечениям, ходили друг к другу в гости, истощая запасы еды и нисколько не тревожась о том, что их ждет долгой зимой. Что ж, возможно, сама природа, наградив ительменов подобным характером, нашла простой

способ предохранять Камчатку от перенаселения.

Главной пищей ительменов всегда была юкола — особым образом разделанный и высушенный на воздухе лосось. Другое любимое блюдо — лосося икра, употреблявшаяся также

в сушеном виде. Не меньшее по значимости место в рационе аборигенов занимала сарана. Луковицы этой лилии, толченные с голубикой и другими ягодами, вполне заменяли хлеб и были, по мнению Крашенинникова, едва ли не самым вкусным кушаньем на Камчатке.

Ительмены селились всегда вблизи рыбных рек. Зимние жилища — юрты — представляли собой четырехугольные ямы глубиной до полутора метров, покрытые сверху жердями и травой и присыпанные землей, так что снаружи они выглядели как небольшие круглые холмики. В центре потолка оставлялось отверстие, которое служило одновременно и окном, и дверью, и дымоходом. Еще одно отверстие — так называемый жупан — делалось внизу вблизи очага и служило главным образом для вентиляции,

Мужчина, вошедший в юрту через жупан, подвергался осмеянию — вот почему всех казачков, которые не сразу научились ходить через дым, а пользовались жупаном, ительмены поначалу считали «коекчучами» — мужчинами, которые одевались в женское платье и исполняли в быту роль женщин.

Летние жилища — балаганы — сооружались на столбах и были подняты над землей на 4–5 метров. Поскольку их крыши имели пирамидальную форму, издали балаганы напоминали башни, а все ительменское селение — небольшой город. Балаганы ставились тесно, один к одному, внизу под ними свободно гулял ветер — там ительмены вывешивали рыбу для сушки. Наверх, в жилище, вела узенькая лесенка, по которой ительмены взбегали с ловкостью белки. В сильный ветер балаганы раскачивались, как колыбели, а иногда — в ураган — опрокидывались.

Одежда — и мужская, и женская — шилась из тюленьих и оленьих шкур таким образом, что ее можно было выворачивать на обе стороны. Лицевая сторона одежды обычно окрашивалась в ярко-желтый цвет с помощью ольховой коры. Подол, расцвеченный белым оленьим волосом и красными полосками кожи, обшивался мехом: до прихода русских — каланьим, а после — собачьим. Шитьем одежды и обуви занимались исключительно женщины, которые раньше делали себе иголки из собольих костей, а нитки сучили из крапивы или оленьего волоса.

ДРУЖЕСКИЙ БРУДЕРШАФТ И ХВАТАНИЕ НЕВЕСТЫ

Но черевоугодием не исчерпывалось камчатальское счастье. Ительмен не чув-

ствовал себя полноценно, если не имел жены и друзей. К дружбе ительмены относились очень серьезно, и приобретение друга сопровождалось уникальной церемонией. Ительмен, желавший познакомиться с кем-либо, звал своего будущего друга в гости. Перед его приходом он жарко натапливал юрту и готовил кушанья на десятерых человек. Когда гость приезжал, оба заходили в юрту и разделялись догола. Хозяин закрывал юрту, наливал гостю похлебку в громадную посудину и, пока тот ел, плескал водой на лежащие в очаге раскаленные камни. Задача гостя — вытерпеть жар и съесть все угощение. Задача хозяина — заставить гостя запросить пощады. Когда тот наконец признавал себя побежденным, то должен был откупиться от хозяина всем, что у него было с собой, — собаками, одеждой и т. п. В свою очередь от хозяина он получал обноски и больных собак. Затем измученный и обобранный кандидат в друзья возвращался домой. Вскоре аналогичный ритуал повторялся уже в его доме. Таким грандиозным «брудершафтом» скреплялась ительменская дружба.

Отношение ительменов к женам тоже было своеобразным. С одной стороны, они их очень любили, всячески угождали их прихотям и старались не оставлять одних больше чем на сутки, с другой стороны, были не прочь и сменить жену,

если такая возможность предоставлялась. Проблемы супружеской верности у ительменов не существовало.

Основы ительменской морали не запрещали многоженства, но преградой к нему служил своеобразный обряд сватовства, в результате которого жених мог остаться не только холостяком, но и калекой на всю жизнь.

Обычно мужчина, высмотревший себе невесту, переселялся в дом ее родителей и работал там, стараясь всем угодить. Через некоторое время он просил разрешения «хватать» невесту. Если его поведение нравилось родителям и самой девушке, он получал разрешение, если нет — все его усилия пропадали даром и он отправлялся домой, потратив впустую иногда несколько лет. Невеста во время «хватанья» всегда была под охраной множества женщин, а кроме того, одета в два-три платья, опутана рыболовными сетями и перевязана ремнями так, что не могла пошевелиться. Жених, улучив момент, бросался на свою избранницу и старался разорвать на ней сети и одежду, чтобы дотронуться до ее лона. Если ему это удавалось, то девушка в знак своего поражения говорила жалостным голосом «ни-ни». В этом и заключалось ительменское бракосочетание.

1

2

4

1. КОГДА ДУЛ СИЛЬНЫЙ ВЕТЕР, БАЛАГАНЫ РАСКАЧИВАЛИСЬ, А В УРАГАН, БЫВАЛО, ОПРОКИДЫВАЛИСЬ
2-4. РЫБА — ГЛАВНОЕ БОГАТСТВО ИТЕЛЬМЕНОВ. НО ЗАПАСОВ, СДЕЛАННЫХ ОСЕНЬЮ, ДО ВЕСНЫ ПОРОЙ НЕ ХВАТАЛО

Однако далеко не всегда «хватанье» имело счастливый исход. Пока жених пытался добраться до сокровенных мест возлюбленной, все женщины как могли истязали бедного претендента: таскали его за волосы, царапали лицо, били палками — и все это всерьез, в полную силу. Редко кому удавалось «схватить» невесту с первого раза, иногда на эти попытки уходило несколько лет, причем после каждого «хватания» жених какое-то время вынужден был зализывать раны. Любопытно, что во время сватовства невеста и жених жили вместе и не отказывались от прелестей любви. И вообще девственность у ительменов не относилась к числу добродетелей.

Мужчина, желавший взять еще одну жену, сначала интересовался мнением своей первой супруги — если, конечно, он ее любил. Если жены нравились друг другу, они жили в одной юрте, если нет — в разных, и муж должен был ходить из одной юрты в другую. Жена, препятствовавшая мужу заключить новый брак, рисковала оказаться брошенной, тем более что расставание с супругой у ительменов не вызывало никаких трудностей.

ПОДЗЕМНЫЙ МИР — ЛУЧШЕ

Религиозные представления аборигенов Камчатки не отличались стройностью и последовательностью. У них было много богов и не имелось религиозных догматов, которые могли бы стать выше обыкновенных житейских суеверий.

Творцом Неба и Земли у ительменов считался бог по имени Кутх — Ворон. Однако столь важное в религиозном отношении божество не имело у них никакого веса. «Если бы он был мудр, то создал бы мир получше и не допускал бы долгих бурь и дождей», — говорили камчадалы.

Подлинным богом, вероятно, был у них некий Дустэхчич, однако его фигура совершенно неясна. Именно ему ставили особые жертвенные столбы и оставляли на них куски рыбы или мяса. Ительмены верили, что этими

Еще больше фотографий
на нашем сайте
www.discovery-russia.ru

подношениями удлиняют себе жизнь. Властителем подземного мира, куда люди попадают после смерти, был Гаеч — один из старших сыновей Кутха. Он считался первым человеком, умершим на Камчатке. Ительмены были убеждены, что все живые существа, вплоть до мельчайшей мухи, воскресают сразу после смерти и продолжают жить под землей так же, как на земле. Величайшее счастье, которое могло выпасть на долю ительмена, — это быть съеденным хорошими собаками, так как в этом случае он гарантированно попадал в подземный мир.

Поразительна была способность ительменов терпеть физическую боль, однако состояние обиды или тревоги было совершенно невыносимо для них. Незаслуженные оскорбления, угроза наказания приводили ительменов в полное отчаяние, из которого они часто видели для себя лишь один выход — самоубийство.

Легкость, с которой ительмены прибегали к самоубийству как способу решения своих проблем, не имеет, вероятно, аналогий во всем мире. Притеснения со стороны казаков приводили к настоящим «эпидемиям» самоубийств среди аборигенов, которые перестали верить в лучшее будущее на своей земле и мало-помалу переселились в счастливый подземный мир. Выбор в пользу подземного мира был очевиден, поскольку там не должно было быть казаков — они, как быстро подметили ительмены, явно предпочитали после смерти оказаться на небе.

Хочется добавить, что в упадке ительменской культуры нельзя винить только храбрых казаков, осваивавших камчатские земли. Дело скорее в самих ительменах. Живя совершенно обособленно на протяжении всей своей истории, они не выработали никаких физических и психологических защитных механизмов, оставшись в душе детьми, непосредственными и беззлобными. И, как дети, ительмены принимали без разбора все «дары» Большой земли, которые оказались губительными для этого народа. ■